

Управление, согласование, примыкание

Леннарт Лённгрен

Abstract

Lennart Lönngren: Government, agreement, and adjunction

This is an attempt to give a strictly formal and semantically motivated definition of the syntactic concepts of government, agreement, and adjunction. Government and adjunction are related to the strength of the syntactic connection, which, in its turn, is determined by the comparison of the syntactic representation – the tree – with the semantic one – the graph. If the semantic valency confirms the syntactic dependency the connection is regarded as strong. Government is always a strong connection, whereas adjunction is weak. Both are, however, in conformity with the syntactic tree. Agreement relations may or may not conform to the tree structure and in the former case they can be either strong or weak. A distinction is also made between word and its ending; a syntactic dependency arrow can be directed to or from either of these. Government is primarily a relation from word to ending, secondarily from word to word. Adjunction is directed exclusively from word to word. One type of agreement, the flectional one, is directed from ending to ending, the other type, the semi-flectional, from word to ending. Semi-flectional gender agreement is further divided into lexical and referential agreement. As a result of syntactic transformations certain transitions between these connection types can be observed.

Keywords: Syntax; government; agreement; adjunction; valency; graph; dependency; syntactic tree.

1. Введение

Рассматриваемые в этой статье синтаксические подчинительные связи — укоренившаяся тройка в русской лингвистической традиции. Несмотря на то, что синтаксис по праву считается трудным и абстрактным разделом грамматики, предполагается, что именно эти три понятия российские школьники должны усвоить. Создается впечатление, что эта педагогическая цель осуществима только ценой известного — и, на мой взгляд, недопустимого — упрощения.

В одном учебнике для общеобразовательных учреждений (Бабайцева и Чеснокова 2006) находим такие определения (201–202):

Управление — зависимое слово ставится при главном в определенном падеже. [...] Управление выражается окончаниями зависимых слов и предложениями.

Согласование — зависимое слово ставится в тех же формах, что и главное.

Примыкание — зависимое неизменяемое слово связано с главным по смыслу, а также интонацией и порядком слов. [...] Примыкают наречия, инфинитив и деепричастия.

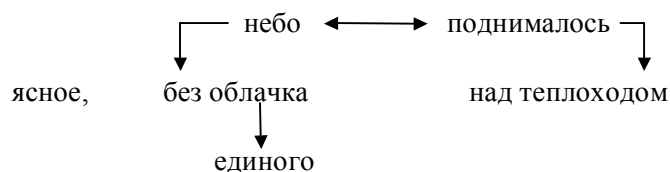
Особенно спорным пунктом в этих определениях является разграничение управления и примыкания. Проблема в том, что многие различают два типа управления: сильное и слабое. Вот что по этому поводу пишет Е. Н. Ширяев в *Энциклопедии русского языка* (1997, 578): «Широко распространена точка зрения, согласно к-рой слабое У. [...] должно рассматриваться как примыкание.» Обратная сторона этой поправки, наверное, звучала бы так: «Сильное примыкание должно рассматриваться как управление».

Н. С. Валгина (1973, 54–55) признает, что «в принципе узкое понимание управления более соответствует содержательному значению данного термина», причем под узким пониманием имеется в виду «связь, диктуемая господствующим словом» (т.е., сильная связь). Несмотря на это, она отдает предпочтение традиционному пониманию управления, «при котором управляемыми признаются любые падежные формы в зависимой позиции». Она, правда, идет на известную уступку «более содержательному значению» тем, что к примыканию относит формы, «которые оторвались от своей парадигмы и в той или иной степени адвербиализировались».

Господствующий критерий для различения управления и примыкания — внешний облик зависимого члена — желательно заменить более глубоким: силой синтаксической связи. Но этот критерий трудно применить без формального представления не только синтаксической, но и семантической структуры. Для обеих структур характерны отношения зависимости, которые удобно представлять при помощи стрелок. Будем исходить из того, что любая языковая конструкция может быть представлена двояко: в виде синтаксического дерева и в виде семантического графа.

2. Синтаксическая структура

В упомянутом учебнике (Бабайцева и Чеснокова 2006, 222) находим следующее представление синтаксической структуры примера *Ясное, без единого облака небо поднималось над теплоходом*:

Данное традиционное представление отличается, в частности, тем, что, во-первых, оно не является деревом — есть две вершины, и, во-вторых, предлог с существительным рассматривается как одна единица — предложно-падежная форма. Однако в русском языкознании уже полвека многие исследователи представляют синтаксическую структуру в виде дерева (частного случая более общего понятия графа).

- Дерево имеет только одну вершину, каждый узел — только по одной входящей стрелке.
- Предлог, как и любое другое слово, в дереве занимает свой узел.
- В вершине дерева находим, как правило, личную форму глагола.

Синтаксическое дерево проблематично. В конструкциях с союзными словами неизбежно нарушение древовидности. Ср.:

Я знаю, где он живет.

Местоимение *где* выполняет две функции: а) соединительного слова («моста») между главным и придаточным предложением и б) обстоятельства. Возникает стрелка с двумя наконечниками (см. Иомдин 2005, Лённгрен 2006). Тем не менее, синтаксическое дерево, наверное, имеет право на существование.

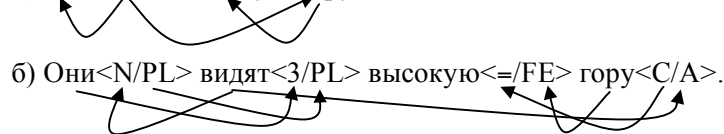
Узлы дерева в принципе заняты словами, но в связи с этим предлагаю следующее нововведение: иногда данное слово может быть представлено своим окончанием. Таким образом, синтаксическая стрелка может быть направлена более точно: 1) от слова А к слову Б;

2) от слова А к окончанию слова Б; 3) от окончания слова А к слову Б (не реализуется) и, наконец, 4) от окончания слова А к окончанию слова Б.

Флексионные морфемы, как все инкорпорированные лингвистические единицы, обозначаются угловыми скобками. Используются следующие сокращения: <N, A, G, D, I, P> (традиционные шесть падежей), <C> (общий падеж, т.е. падеж главного слова именного словосочетания), <=> (согласовательный падеж), <MA, FE, NE> (род), <SG, PL> (число), <1, 2, 3> (лицо). Сюда примыкают и флексионные суффиксы неизменяемых «островов»: <INF> (инфинитив), <COMP> (сравнительная степень), <GER> (деепричастие).

Теперь синтаксическая структура может быть представлена более точно, не как а), а как б):

а) Они видят высокую гору.

В этом примере представлены только две подчинительные связи: управление и согласование. Сразу бросается в глаза, что в первой, более простой, структуре соблюдена древовидность, а во второй, более сложной, она нарушена. Это объясняется тем, что в то время как управление всегда верно следует структуре дерева, согласование может от него отклоняться. Рассмотрим отдельно каждую стрелку структуры б): сначала стрелки, идущие от слова к морфеме, потом стрелки, идущие от морфемы к морфеме.

видят → <N>: управление. Личная форма глагола требует именительного падежа подлежащего.

видят → <A>: управление. Личная форма глагола требует винительного падежа дополнения.

они → <3>: согласование. Лексическое лицо местоимения копируется в форме глагола.

гору → <FE>: согласование. Лексический род существительного копируется в форме прилагательного (наличие рода делает излишним указание числа: множественное число исключено).

<PL> → <PL>: согласование. Флексионное число местоимения копируется в форме глагола (анализ предполагает, что *он*, *она*, *оно*, *они* рассматриваются как одна словарная единица).

<C> → <=>: согласование. Общий падеж существительного — главы словосочетания — копируется как согласовательный падеж прилагательного.

Узлы синтаксического дерева в принципе всегда заняты только сегментными (фонемными) словами, за исключением нулевой формы связки *быть*. Она обозначается «∅» или «—», например: *Брат ∅ здесь, Брат — учитель*.

3. Семантическая структура

Та разновидность графа, которая используется для представления семантической структуры, свободна от указанных формальных ограничений синтаксического дерева. В частности, вершин может быть больше, чем одна. Чтобы можно было отличить синтаксическую стрелку от семантической, последняя начерчена пунктиром.

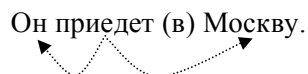
В отличие от узлов дерева, узлы семантического графа не заполнены словами. В системе «Смысл ↔ Текст» (Мельчук 1974) узлы соответствующего графа заняты чисто семантическими единицами. В моей системе все единицы, относящиеся к семантическому уровню, являются языковыми знаками. Я их условно называю «лексемами».

Означаемые языковых знаков я рассматриваю как атомарные. В отличие от означающих, означаемые на компоненты не делятся. Многоморфемное слово *посудомоечный* в семантическом отношении такое же неделимое, как одноморфемное слово *для*. Более того, эти слова могут быть синонимами: *посудомоечная машина — машина для мытья посуды* (см. Лённгрен 2006).

Данный подход означает отказ от такого общепризнанного инструмента, как толкование, который, в конечном счете, обязывает исследователя свести анализ к трудноуловимым семантическим примитивам. Кроме того, на мой взгляд, необоснована точка зрения, что, например, слово *читатель* содержит компонент *читать*; ведь каждое из этих двух слов занимают свой узел в семантическом графе (узел первого актанта и предиката, соответственно).

Семантическая структура, на самом деле, менее проблематична, чем синтаксическая. Стрелка идет от предиката к актанту. Связь всегда сильная. Но в графе не все лексемы помещены в узлах. Приведу пример:

Он придет (в) Москву.

Предлог *в* не имеет собственного узла. Такую лексему назовем *неузловой*. Если *неузловая* лексема представляет собой слово, оно заключается в скобки.

Рассмотрим еще один пример:

Он придет с сыном.

В графе предлог *с* имеет свой собственный узел. Такую лексему назовем *узловой*.

Если лексема *явная* и *сегментная*, она может представлять собой слово или часть слова. Лексема, *инкорпорированная* в другое слово, обозначается *угловыми* скобками, например, <мой>щик, <посудо><моеч>ный.

Узловая лексема может быть *сегментной* (фонемной), *несегментной* или *полностью имплицитной*. *Несегментные* лексемы обозначаются *квадратными* скобками, а *имплицитные* — *кавычками*, например:

дней [INV] пять автор «написать» книги

Неузловую или *узловую* позицию в графе имеют не только предлоги. Даже *грамматические морфемы* могут быть или *неузловыми*, или *узловыми*. В последнем случае они являются *предикатами* и обладают *валентностью*. Ср.:

приезд отца<G> Родительный *неузловой*.
 пальто отца<G> Родительный *узловой*.

4. Сила синтаксической связи

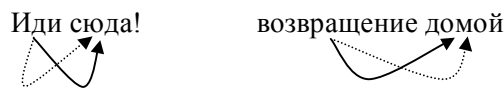
Будем исходить из того, что *синтаксическая связь* *сильная*, если она *подтверждается семантической связью*. В противном случае *синтаксическая связь* *слабая*. Далее, будем предполагать, что есть *прямое соответствие* между *силой связи* и *двумя из подчинительных связей* (приблизительно так, как было предложено Е. Н. Ширяевым): *управ-*

ление — это всегда сильная связь, а примыкание — слабая. В этом разделе наше внимание будет сосредоточено на этих двух типах связи; отношение согласования к силе связи будет рассмотрено ниже.

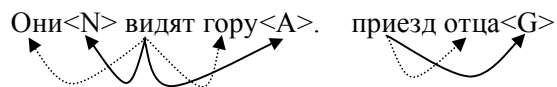
Благодаря тому, что используются разные стрелки, синтаксическая и семантическая структуры могут быть представлены совместно.

4.1. Сильная связь — управление

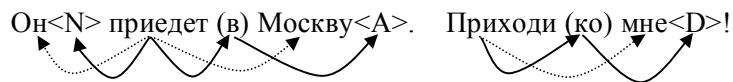
Самый простой, но не очень типичный случай — когда синтаксическая стрелка совпадает с семантической. В таком случае синтаксическая связь, разумеется, сильная:

Синтаксическая связь сильная и в том (очень распространенном) случае, когда семантическая стрелка идет к слову, а синтаксическая — к окончанию:

Синтаксическая связь сильная и в том случае, когда соответствующая стрелка дальше идет через узловую лексику...:

... или даже, в специальных случаях, через узловую:

В этих примерах сильна не только связь от предлога к существительному, но и от глагола к предлогу.

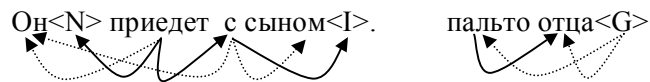
Когда вершина дерева узловая, семантическая поддержка, естественно, отсутствует. Тем не менее, и здесь, по аналогии с узловыми сказуемыми, следует усматривать сильную связь, т.е. управление. Можно даже говорить о синтаксической валентности:

В первом примере обе синтаксические связи сильные. Второй и третий примеры содержат только по одному семантическому узлу, чем и объясняется отсутствие семантических стрелок.

4.2. Слабая связь — примыкание

Рассмотрим снова уже приведенные выше примеры:

Синтаксическая стрелка от глагола *придет* к предлогу *с* лишена семантической «поддержки». Соответствующую синтаксическую связь назовем слабой. Аналогично обстоит дело с единственной синтаксической связью во втором примере. В обоих случаях имеем дело с примыканием.

Теперь приступим к более подробному описанию каждой из трех подчинительных связей.

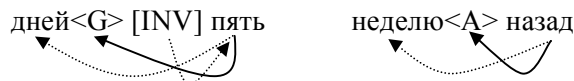
5. Управление

Управление — это сильная связь, всегда совпадающая с синтаксическим деревом. При управлении копирования грамматической морфемы не происходит. Первичная направленность — от слова к морфеме, вторичная — от слова к слову.

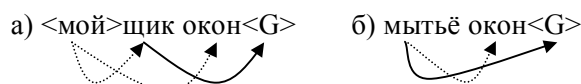
5.1. Управление от слова к морфеме

В качестве главных слов выступают глаголы (в том числе связка), существительные и предлоги (см. приведенные выше, в разделе 4.1, примеры), а также прилагательные, числительные и наречия, например:

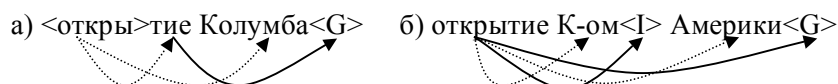

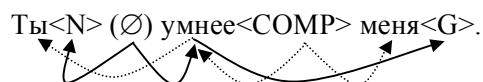
В семантическом графе может быть инкорпорированная лексема (пример а). Ср., без инкорпорации (пример б):

Следует заметить, что в примере а) синтаксическая стрелка идет от всего слова *мойщик*, а семантические — от инкорпорированной его части (= *мыть*). Из семантических стрелок одна направлена к первому актанту (*мойщик*), вторая — ко второму актанту (*окон*). И в таком случае, благодаря последней из названных стрелок, усматриваем семантическое подтверждение, т.е., сильную связь. Еще одна, почти аналогичная, пара, где главное слово в примере а) обозначает не первый, а второй актант инкорпорированного предиката:

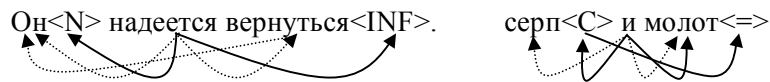

Подобную структуру находим в конструкциях с неизменяемой формой сравнительной степени, где инкорпорирована служебная морфема <COMP>, которая представляет собой двухместный предикат:

Слово *умнее* управляет формой *меня*. В парафразе *Ты более умная, чем я* значение сравнения выражено неморфемно — словом *более*. Сильная связь здесь идет от *более* к *чем*, а дальше — к словоформе *я*.

Кроме шести традиционных падежей в роли узловой грамматической морфемы управляемого слова выступают <INF> и <C>:

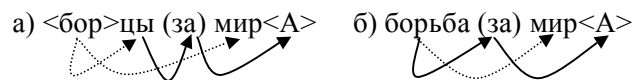

По поводу синтаксического анализа сочинительной конструкции надо отметить, что есть очевидное альтернативное решение. За союзом *и* можно было бы признать функцию моста, т.е. вместо сильной

стрелки от *и* к *серп* шла бы слабая стрелка в противоположном направлении. Благодаря принятому здесь решению подчеркивается различие между сочинением и подчинением. Следует обратить внимание на то, что под контролем союза находится только форма первого (левого) зависимого члена. Это, между прочим, единственный случай, когда <C> оказывается в зависимой позиции. Второй (правый) зависимый член получает свою форму через согласование.

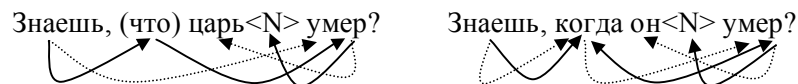
5.2. Управление от слова к слову

Стрелка часто направлена к неизменяемому слову. В приведенных выше примерах *Он придет в Москву* и *Они съели по яблоку* стрелка управления идет от глагола к предлогу, а в примере *их любовь к детям* — от существительного к предлогу. В семантическом графе может быть инкорпорированная лексема (пример а). Ср., без инкорпорации (пример б):

Иногда, как было отмечено выше, имеет место полное совпадение синтаксической структуры с семантической, например: *Иди сюда!*, *возвращение домой*. То же верно и по отношению к сочинительным конструкциям *грустно и скучно*, *сидит и читает*, с неизменяемыми и несклоняемыми актантами, соответственно. По поводу последнего примера следует отметить, что при сочинительной связи между личными формами глагола вершину синтаксического дерева предложения занимает именно данный союз.

Управление от слова к слову — единственная возможность в сложноподчиненном предложении. При подчинении союзы (включая частицу *ли*) и союзные слова имеют функцию моста. Одна стрелка идет от вершины главного предложения к данному соединительному слову, а вторая стрелка — от соединительного слова к вершине придаточного предложения:

В последнем примере нарушена древовидность (см. выше, раздел 2).

Бывает также, что в зависимой позиции находится склоняемое слово, но стрелка управления тем не менее идет не к окончанию, а к слову:

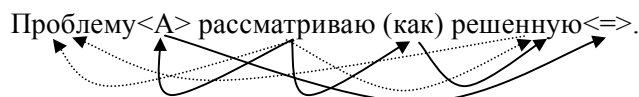
Знаешь, кто<N> умер?

Глагол главной части предложения (*знаешь*) лишен контроля над формой своего дополнения. И здесь, между прочим, нарушена древовидность, хотя стрелка с двумя наконечниками не появляется: «мостовая» стрелка направлена от слова к слову, «обратная» же — от слова к морфеме.

Подобное явление — управление без контроля формы — мы видели выше, в примере *серп и молот*. Особенно наглядным случаем является узловой союз *как*:

Проблему<A> рассматриваю (как) решенную<=>.

Третий актант глагола *рассматриваю* — союзная группа *как решенную*. Свой падеж форма *решенную* получает не посредством управления (от *как*), а посредством согласования (от *проблему*). Связь сильная и до, и после союза *как*. При узловом *как* связь сильная только после союза:

его<G> деятельность как исследователя<=>

После узловой части составного союза возникает цепочка связей управления:

Я<N> молчу, потому (что) думаю.

6. Согласование

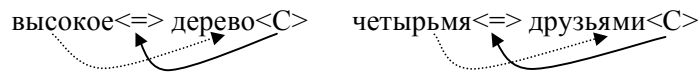
Согласование всегда означает копирование грамматических морфем. Может иметь место совпадение или несовпадение с синтаксическим

деревом. Только в случае совпадения имеет смысл различать сильную и слабую связь.

При согласовании первичная направленность — от морфемы к морфеме, вторичная — от слова к морфеме. В соответствии с этим различаем флексионный и полуфлексионный тип согласования. Ввиду того, что полуфлексионное согласование часто дублирует флексионное и вообще плохо отражает зависимостные отношения, «право» построения синтаксического дерева признается только за флексионным согласованием.

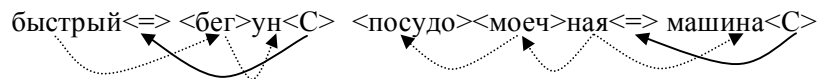
6.1. Флексионное согласование

При согласовании в падеже «мишень» всегда оформлена согласовательным падежом. Внутри именного словосочетания стрелка идет от общего падежа:

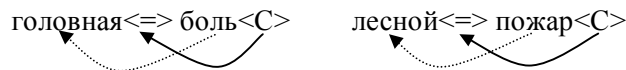

Семантическая стрелка идет в противоположном направлении. Значит, синтаксическая связь слабая.

В графе могут быть инкорпорированные лексемы:

Здесь тоже в обоих примерах связь слабая. А вот примеры сильной связи, где обе стрелки идут в одном направлении:

Ср. *Голова болит*, *Лес горит*. Прилагательные *головной* и *лесной* в этом контексте являются синтаксическими дериватами (см. Лённгрен 2005).

Кроме категории падежа, во флексионном согласовании участвует категория числа, как мы видели выше (раздел 2). Согласование в числе от подлежащего к узловому или неузловому сказуемому (*Дети играют*; *Идет война*) — это слабая связь. Если согласование не совпадает со структурой дерева (*Книги Ø новые*), мы воздерживаемся от

определения его силы. Последнее касается также согласования в падеже (ср. выше приведенный пример *Проблему рассматриваю как решенную*).

Есть случаи, когда согласование «соперничает» с управлением, например:

Книга<N> (∅) новая<N/=>. но: Книга<N> (была) новой<I>.

Откуда форма *новоя* получает свой падеж? От связки посредством управления или от именительного падежа подлежащего посредством согласования? На мой взгляд, не обязательно выбирать, можно просто допустить наличие двух источников.

6.2. Полуфлексионное согласование

В именных словосочетаниях полуфлексионная связь может дублировать флексионную:

высокая<=/FE> башня<C>

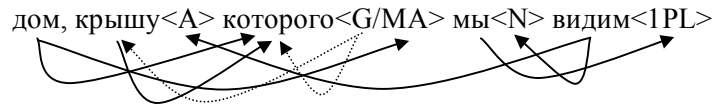
Полуфлексионное согласование часто идет вразрез с управлением. В следующих примерах «правильную» направленность показывает управление: *обе* → <G>, *шумело/отклеились* → <N>:

обе<C/FE> подруги<G> Море<N> шумело<NE>.

Отклеились<PL> обои<N>.

По поводу последнего примера надо отметить, что нормальной средой для морфемы <PL> является, конечно, флексионное согласование, но здесь она копируется от *plurale tantum*.

Полуфлексионное согласование — это единственная возможность в сложноподчиненном предложении (ради наглядности в следующем примере покажу из семантических стрелок только те, которые относятся к узловой лексеме <G>):

Пожалуй, данное сложное представление требует нескольких объяснений: *дом* → <MA> и *мы* → <1PL> — полуфлексионное согласование; *дом* → *которого* и *крышу* → *которого* — примыкание. Стрелка примыкания от слова *дом* к слову *которого* нужна, так как принято решение, что одной полуфлексионной связи недостаточно для того, чтобы построить синтаксическое дерево.

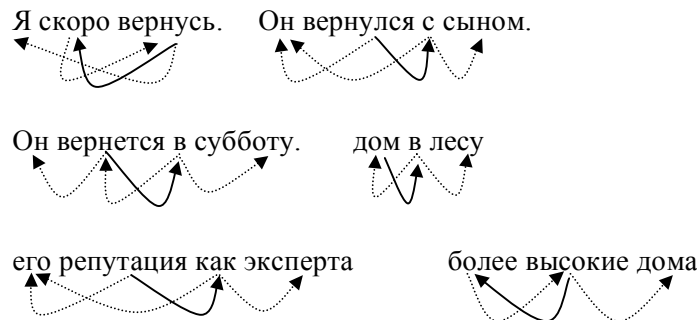
В пределах полуфлексионного согласования в роде различаем лексический и референтный тип. По этому признаку противопоставлены, например, *Она устала* и *Я устала*, *Вдова приехала* и *Директор приехала*, *Вера умница* и *Ты умница* (в последнем примере род вообще неопределенный).

7. Примыкание

Примыкание — это слабая связь, всегда совпадающая с синтаксическим деревом. Поскольку при примыкании форма зависимого слова не находится под контролем главного, единственная направленность — от слова к слову.

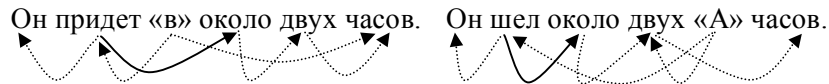
В общей лингвистике примыкание — термин не такой укоренившийся, как управление и согласование. Иногда употребляется термин *adjunction*. В одном русско-немецком словаре примыкание переводится описательно: «syntaktische Verknüpfungsart von Wörtern ohne formalen Ausdruck» (Лепинг et al. 1976, s.v.).

Для наглядности покажу в этом разделе только семантические стрелки и стрелку примыкания. Последняя может быть направлена к неизменяемому слову:

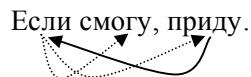
Как видно, данная синтаксическая связь нигде не подтверждается семантически.

В семантическом графе могут быть имплицитные лексемы:

Имплицитные лексемы «в» и «А» на поверхности вытеснены предлогом *около*.

Примыкание — это единственная возможность на стыке между двумя частями сложного предложения, если придаточная часть обстоятельственного типа:

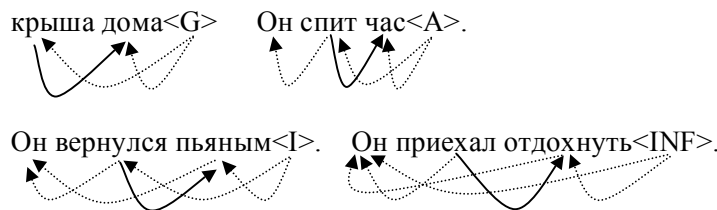

Союз узловой. Синтаксически он выполняет функцию моста. «После» союза (т.е. внутри придаточного предложения) связь сильная: управление.

Примыкание существует также между главным словом и союзным словом определительного придаточного предложения. Соответствующая стрелка может быть направлена как к неизменяемому, так и к изменяемому слову:

И в пределах простого предложения зависимое слово может иметь в своем составе грамматическую морфему, включая <INF>. В большинстве случаев данная морфема узловая:

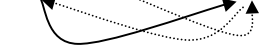
Примыкание осуществляется также в деепричастных оборотах (морфема <GER> всегда узловая):

Идя<GER> домой, она плакала.

Есть, однако, случаи, когда примыкание направлено к изменяемому слову с неизловым окончанием:

вода большой чистоты<G>

озеро глубиной<I> (в) сто метров

Бесконтрольный и в то же время неизловый падеж — комбинация довольно редкая.

8. Синтаксические преобразования

Как правило, после синтаксического преобразования вид и сила связи остаются неизменными (хотя число стрелок может меняться):

Они<N> любят детей<A>. ⇒ их<G> любовь (к) детям<D>

Здесь рассмотрим исключения из этого правила. Начнем с тех случаев, когда меняется вид связи, но сохраняется ее сила. Например, управление может превратиться в сильное согласование:

его<G> приезд ⇒ мой<=> приезд<C>

Примечательно, что в словосочетании *моя репутация как эксперта* «мишень» согласования (*эксперта*) сохраняет форму, полученную до преобразования.

Примыкание может превратиться в слабое согласование:

платье Маши<G> ⇒ Маш<ин>о<=> платье<C>

быстро бегать ⇒ быстрый<=> бег<C>

Слабое согласование может превратиться в примыкание:

очень умный<=> человек<C> => ч-к большого<=> ума<C/G>

Теперь рассмотрим случаи, когда изменяется сила связи. Меняется и статус конструкции: от словосочетания к предложению или наоборот. Например, управление в пределах предложения может превратиться в слабое согласование в пределах словосочетания:

Солдаты<N> уснули. => уснувшие<=> солдаты<C>

Нередко имеет место вставка или удаление связки. При вставке связки примыкание может превратиться в управление:

природа<C> поразительной<=> красоты<C/G> =>

Природа<N> (—) поразительной<=>красоты<C/G>.

змея<C> длиной<I> (в) три<A> метра<G> =>

Змея<N> (—) длиной<I> (в) три<A> метра<G>.

При удалении связки управление может превратиться в слабое согласование:

Проблема<N> (∅) сложная<N/=>. => сложная<=> проблема<C>

Точнее: управление совместно с недревовидным согласованием заменяется древовидным согласованием.

Другая возможность при удалении связки заключается в том, что управление превращается в примыкание:

Девочке<D> (∅) пять<N> лет<G>. =>

Надо отметить, однако, что непроизводность связочных конструкций *Проблема сложная* и *Девочке пять лет* — спорное предположение, с которым, наверное, не все согласны.

9. Заключение

Не подлежит сомнению, что самая приближенная к семантической структуре подчинительная синтаксическая связь — это управление. Тот факт, что управление далеко не всегда совпадает с валентностью, объясняется существенными различиями между синтаксической и семантической структурами. В противоположность управлению, согласование предстает как связь более поверхностная и случайная, как «клей», служащий и синтаксическим, и семантическим целям. Функция примыкания, наконец, заключается в «довершении» синтаксического дерева. Примыкание усматривается там, где отсутствуют управление и согласование.

Благодаря относительной близости к традиционной русской грамматике моя «плоская» модель оказывается в состоянии внедрить данные три понятия и дать им частично новые определения. Было бы наивно ожидать, однако, что предлагаемые здесь идеи в обозримом будущем войдут в педагогическую практику. Остается только надеяться, что для кого-нибудь еще, кроме автора этих строк, данный подход покажется более удовлетворительным, чем описания, встречающиеся в русских учебниках.

Литература

- Бабайцева, В. В. и Л. Д. Чеснокова. 2006. *Русский язык. Теория. 5–9 кл. Учебник для общеобразоват. учреждений*. 15-е изд., стереотип. Москва.
- Валгина, Н. С. 1973. *Синтаксис современного русского языка*. Москва.
- Иомдин, Л. Л. 2005. «A Hypothesis of Two Syntactic Starts». *East West Encounter. Second International Conference on Meaning ⇔ Text Theory*, с. 165–175. Москва.
- Лённгрен, Л. 2005. «Русские прилагательные-определения: валентностный анализ». *East West Encounter. Second International Conference on Meaning ⇔ Text Theory*, с. 268–276. Москва.

- . 2006. «Синтаксическая зависимость союзов и союзных слов в русском языке». *Jako blagopesnivaja ptica: Hyllningskrift till Lars Steensland*. Stockholm Slavic Studies 32, с. 115–128. Stockholm.
- Лепинг, Е. И. et al. (ред.) 1976. *Русско-немецкий словарь*. Москва.
- Мельчук, И. А. 1974. *Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ⇔ Текст»*. Москва.
- Ширяев, Е. Н. 1997. «Управление». *Энциклопедия русский язык*, с. 577–578. Москва.

Lennart Lönngrén
Department of Russian
Faculty of Humanities
University of Tromsø
N-9037 Tromsø, Norway
lennart.lonngrén@hum.uit.no